

Мэтт никогда не умел справляться с неловкими социальными ситуациями. А эта подкралась к нему без всякого предупреждения. Поставив на карту свою жизнь и неделями разговаривая только с самим собой и системой, Мэтт застыл. Его мозг просто завис.

Мэтт глубоко вздохнул и взял себя в руки. Наконец его разум оттаял, и у него появилась секунда подумать. Это был слишком важный разговор, чтобы так легко отказаться от него.

Он подошел к хранителю системы и попытался похлопать ее по плечу.

«Эй, ты не мог бы повернуться? Я хочу поговорить с тобой, и я не хочу говорить, стоя в воображаемом огне.

"Нет."

Примерно этого он и ожидал, но ему все равно пришлось попытаться.

«Дело в том, что я хотел бы уйти и быть вежливым и ненавязчивым. Я хотел бы сделать все это для тебя. Но если я это сделаю, я умру. Снова. И, ну, мне нравится быть живым, — вздохнул он. — Я все равно могу умереть, но это не обязательно так. Здесь еще есть ресурсы. Я нашел кое-что, иначе я бы не добрался до тебя. Есть немного еды и немного воды. А в подземельях их еще больше».

Девушка повернулась и посмотрела на него, слегка удивившись. «Подожди, подземелья уже запущены?»

"Ага. Я думаю, они могут использовать солнечную энергию. Я предполагаю, что у них было много времени, чтобы накопить заряд».

— Ха, — ее лицо снова превратилось в маску, когда она пожала плечами. «Интересно, но это вряд ли имеет значение. В одиночестве вы выбираете между предсказуемой смертью здесь или непредсказуемой смертью там. И мне не интересно наблюдать за тем, как ты медленно умираешь. Извини."

«Да, я тоже это понимаю. Я понимаю, что тебе будет неприятно смотреть, как я умираю. Но дело в том, что для меня это вопрос жизни и смерти. Это своего рода выбор между тем, чтобы тебя немного раздражать, и тем, чтобы мне пришлось пережить гораздо более тяжелые времена. Учитывая эти два варианта, я выберу немного раздраженную тебя, — настаивал Мэтт.

— Ну, крепкий орешек, ты идиот. Потому что в любом случае это не твой выбор. А теперь проваливай».

Мэтт был очень осторожен, чтобы не сформулировать что-либо как команду на этом этапе разговора, и до сих пор не хотел этого делать. Но ему пришлось.

"Пожалуйста, встаньте."

"Точно нет."

Ну ладно, подумал он. Думаю, система лгала. Хорошо. В любом случае, мне не хотелось ее заставлять.

Дин!

В целях облегчения обращения между вами и вашим опекуном опекун игнорирует случайные просьбы и неофициальные команды. Чтобы добиться желаемого эффекта, команды опекуну должны отдаваться с ожиданием и желанием, чтобы они выполнялись.

Система ругалась вдоль и поперек, что его команды должны сработать. Действительно, Мэтт действительно не хотел, чтобы предыдущая команда выполнялась. Небольшая часть его надеялась, что на самом деле это не сработает.

Тем временем страж снова повернул ее к себе спиной, и он боролся с искушением попробовать еще раз. Это была борьба между уважением ее автономии и увеличением его шансов на выживание. Через минуту выживание победило.

«Встань». Эти слова что-то вырвали из Мэтта, и он почти почувствовал, как они устремляются к его цели. Девушка вздрогнула, как от удара, но затем почти сразу вскочила на ноги. Она посмотрела на него в шоке.

— Что за... Ее рот на секунду повис приоткрытым, прежде чем она захлопнула его, стряхивая шок и пытаясь прийти в себя. — Что, черт возьми, это было?

«Тихо».

«Нет! Подожди секунду, ублюдок...» Ее предложение оборвалось на полпути, как если бы кто-то нажал кнопку отключения звука на телевизоре. Она посмотрела на Мэтта со смесью ужаса и ненависти.

«Послушай, мне это тоже не нравится. Но я также не хочу умирать. Я не хотел выбирать между двумя вещами, но ты заставила меня.»

Мэтт вздохнул, пошел и снова сел возле ее огня.

«Я не собираюсь принуждать тебя. Я правда нехочу. Если мы сможем сделать это добровольно, отлично. Начнем с простого. Что здесь случилось? Что убило эту планету?»

Страж лишь пристально посмотрел на него. «Ну, тогда у меня нет выбора», — подумал он.

«Хранитель, скажи мне, что убило эту планету».

Он видел, как она пытается бороться с системой, но система победила за несколько секунд.

— Точно не знаю, — сказала она. В ее тоне сквозил гнев, но, по крайней мере, она говорила: «Когда мы созданы, мы знаем почти все, что система знает о назначенной нам планете.

Система считала, что на этой планете дела идут неплохо.

«Это не имеет смысла – зачем меня сюда посылать, если бы не было никаких проблем?»

«Я имею в виду, что на планетах постоянно возникают проблемы. Даже если плохие парни побеждают, это почти никогда не уничтожает планету. До того, как вы сюда приехали, была информация, что у них, похоже, какая-то проблема с растениями.

— До того, как я сюда приехал?

«Нас высаживают раньше вас, чтобы сообщить о последних событиях. Это не важно, — быстро добавил страж. Что-то в том, как опекун сказал это, казалось неверным, например, когда мама Мэтта сказала, что это не имело большого значения, когда он забыл о ее дне рождения. Мэтту не хотелось затягивать этот разговор больше, чем нужно, поэтому он отложил свои подозрения на потом. Страж продолжил: «Итак, да, какая-то проблема с растениями, которую они называли «плеть». Это то, что я усвоил, читая старые вывески, которые еще не разложились, и все такое. Но я не могу взаимодействовать с физическими, несистемными объектами, как вы, поэтому все, что я получил, это «вот сюда, в убежище от плети!» и все в таком духе».

Мэтт надеялся, что она знает больше, но ее объяснения имели некоторый смысл. Что бы ни осталось от этой планеты, по большей части было погребено под многолетней грязью, до такой степени, что даже тот небольшой объем информации о бедствии, который он имел, ему приходилось буквально раскапывать.

«Так что бы произошло, если бы я победил эту плеть? Насколько мне известно, на Земле нет вернувшихся реинкарнаторов, так что я предполагаю, что мне не удастся вернуться.

«Нет, домой не отправят к сожалению. Система дает вам цель и ресурсы, чтобы ее решить. Как только вы победите, вы получите еще несколько бонусных преимуществ и поселитесь на планете, чтобы прожить свою жизнь. Вот почему эта чертова штука так много говорит о выборе подходящей для вас планеты; наградой должна стать та самая планета».

Как только страж начала рассказывать, то как будто прорвало словесную плотину. Слова начали вылетать из нее, как пули: «Но вот ты облажался. Даже если вы выиграете, вам нечем будет наслаждаться. Вам придется ждать, пока жизнь снова разовьется из ничего. Система могла бы ускорить этот процесс, но не настолько, чтобы это имело для вас значение. В любом случае, это не так уж и важно».

Мэтт начал немного паниковать. Он питал некоторую надежду, что страж сможет как-то все это исправить. Что он сможет достучаться до системы, сообщить ей, что происходит, и переназначить его, или что-то в этом роде. Но, вынужденный сказать правду, у стража били те же варианты что и у него самого.

Она закончила тяжелым предложением: «В любом случае, мы оба здесь облажались. Из этого нет выхода».

— Можешь на секунду перестать объяснять. Я думаю, — сказал Мэтт. Как только он это сказал, страж замолчал и на мгновение остановилась, ошеломленная. Затем она бросилась на него, ее маленькие кулачки сжались и размахивались.

«Ты блядь! Сволочь!» Она закричала, пытаясь ударить его своими крошечными голографическими кулачками, которыми немогла его прикоснуться: «Как ты смеешь! Как ты смеешь меня принуждать!»

Несмотря на то, что страж не мог нанести удары, общий опыт маленькой девочки, пытающейся избить его до чертиков, все равно был странно пугающим. Мэтт попятился, отброшенный притворным натиском.

«Послушай, мне очень жаль, но...»

"Извинить?! Ты вынуждаешь меня начать этот долгий глупый разговор, и я просто ДОЛЖЕН это сделать! Ты хоть представляешь, насколько это было чертовски странно, Мэтью? Просто чтобы говорить что-то, даже если ты этого не хочешь? Натиск продолжался. Мэтт безуспешно пытался ее успокоить, в конце концов просто решив посмотреть, сможет ли она вообще утомиться.

Оказалось, что это так. Мэтт не был уверен, как работают стражи, не имеющие массы, но оказалось, что, как бы они ни были построены, стражи вели себя на удивление как настоящие люди. После нескольких попыток побить его, он запыхался и отступил обратно к огню, расстроенный и надутый.

— Итак, послушай, — сказал Мэтт, изо всех сил стараясь говорить успокаивающе, — я понимаю, что ты злишься. И что хорошего решения этой проблемы может и не быть. Но я все равно попробую».

Голограмма стояла к нему спиной, делая вид, что не слушает. Он решил, что оно его слышит, и все равно продолжил: «Мой план — найти еще несколько подземелий. И я хочу, чтобы ты помог мне в этом. Ты можешь это сделать?»

«Нет, не могу помочь. Извини.»

Мэтт старался не активировать функцию своего голоса «командовать своим опекуном», и он не был уверен, когда она работала, а когда нет. Его лучшим предположением было то, что она лжет, но он не хотел намеренно использовать свой авторитет, чтобы подтвердить, может ли она помочь.

— Послушай, я понимаю, что ты не хочешь помочь. И, похоже, тебе неприятно, когда я заставляю тебя что-то делать.

«Преуменьшение года, козел».

"Ага. Отлично. Я понимаю. Но у меня нет особого выбора. Я не хочу заставлять вас помогать мне на каждом этапе пути, но я буду это делать, если придется. Это моя жизнь."

Похуже, она об этом подумала. «И как долго это будет продолжаться? Если я помогу тебе с этим, ты меня отпустишь?»

«Я не могу этого обещать. Я понятия не имею, что произойдет после этого. Может быть, если я получу достаточно инструментов и знаний, ты мне больше не понадобишься, тогда да. Но до

тех пор никаких обещаний».

Она фыркнула и снова посмотрела на него. "Отлично. Но я не понимаю, почему ты не делаешь этого сам. Ваша карта должна помочь вам найти их.

«Он показывает мне их после того, как я их нахожу. Не похоже, что у него есть GPS-инструкции о том, как до них добраться, и у меня нет для этого квеста.

Она вздохнула. «Ты тупой, глупый ягненок. Откройте миникарту. Включи свою тупую голову и хорошенько подумай о том подземелье, о котором ты знаешь.

Он сделал. Карта снова показала весь его маршрут за последние несколько дней и остановилась на значке подземелья.

"Хорошо разобрался? Теперь попытайся превратить подземелье, в описание для чего-нибудь.

Он сделал. Сукин сын, подумал он. Оно работает.

Лесное подземелье у озера Сартя

Этот приятный лес подвергся нападению неприятных инвазивных видов. Помогите восстановить баланс!

Статус: Завершено

Отследить близлежащие подземелья? Да/Нет

Мэтт сказал «да» на экране, и его интерфейс внезапно закрылся. Ничего не изменилось. Он вопросительно посмотрел на стража.

«Я не знаю, где находятся подземелья. Покрутись, — усмехнулась она.

"Что?"

«Просто покрутитесь, если сразу ничего не видите».

Мэтт пожал плечами и начал крутиться на месте. Его новые очки ловкости сделали это на удивление легким – он никогда не вращался так быстро. Всего через несколько оборотов он почувствовал, как у него началось головокружение, и остановился только для того, чтобы увидеть, как страж системы смотрит на него, как на сумасшедшего.

"Ты серьезно?"

«Ты сказал крутиться!»

— Я имел в виду... Слушай, ты абсолютный тупой идиот. Крутись. Медленно. Таким образом, вы можете увидеть, есть ли на вашем системном компасе новые значки. И повторяю для тупых

не как сумасшедшая балерина в плаще.

Мэтт немного покраснел.

«Ах. Ага. Я могу это сделать».

— Ты собираешься все время вести себя так глупо?

"Не могу обещаю."

<http://tl.rulate.ru/book/96397/3326423>